

датированное 693 г. н. э. Таким образом, пирамиды майя похожи на египетские и служили не только храмами, но и усыпальницами. Лицо покойного было после смерти покрыто слоем гипса, а на последний уложены сотни мелких кусочков янтаря, в целом составивших янтарную маску. Этот факт говорит о том, что янтарь ценился у майя как самый драгоценный материал, много дороже золота» (стр. 47).

Во-первых, хотя в Мексике и обнаружены изделия из местного янтаря (склеп 107 в Монте-Альбан), это вовсе не «бесспорное свидетельство» древних связей Америки и Европы. Известно, что в доиспанской Мексике велась торговля янтарем. Во-вторых, если бы упоминаемая Н. Ф. Жировым маска была янтарной, то из этого никак нельзя было бы сделать вывод, что янтарь ценился у майя «много дороже золота». В-третьих, из факта открытия саркофага в тайнике Храма надписей (Паленке) никак не следует, что пирамиды майя похожи на египетские. Ступенчатые усеченные пирамиды майя служили базой для зданий и являлись оборонительными сооружениями.

Легенды о том, что Вотан основал Паленке, не существует. Вотан основал город На Чан. Паленке гораздо древнее, чем легенда о Вотане. Археолог Альберто Рус Луильер обнаружил 27 ноября 1952 г. в саркофаге Храма надписей в Паленке маску, которая, по его описанию, «представляет собой мозаику примерно из 200 фрагментов нефрита (fragmentos de jade), с глазами из раковин и радужной оболочкой из обсидиана»¹¹.

Рассуждения Н. Ф. Жирова о хронологии майя представляют собой сплошную путаницу. В оправдание автора следует отметить, что хронология эта весьма сложна. Жрецы майя отнюдь не были настолько скромными, как полагает Н. Ф. Жиров, чтобы удовлетвориться 13 «бактунами» и вести свое летоисчисление со времени «гибели Атлантиды» в IX тысячелетии до н. э. Согласно дате на стеле 10 в Тикале (в записи майя 1.11.19.9.3.6.2.0), этот памятник воздвигнут спустя 1 841 639 800 дней после начальной даты (что составляет более пяти миллионов лет).

В настоящей рецензии нет возможности рассматривать остальные разделы работы Н. Ф. Жирова. Среди индейских источников нет данных, которые в какой-либо степени можно отнести к гипотетическому материке в Атлантическом океане. Сама тенденция во что бы то ни стало отрицать местное происхождение древнеамериканских цивилизаций противоречит общепризнанным фактам. Тем более неправильно пытаться выводить все цивилизации из одного центра. Такого рода попытки, вроде панвавилонизма, отвергнуты не только советской исторической наукой, но и вообще всеми объективными исследователями.

Ю. В. Кнорозов

НАРОДЫ СССР

Низовья Аму-Дарьи, Сарыкамыш, Узбой. История формирования и заселения. Редакторы С. П. Толстов и А. С. Кесь. «Материалы Хорезмской экспедиции», под общей редакцией С. П. Толстова, вып. 3, М., 1960, 348 стр.

Проблема древнего течения Аму-Дарьи, этой великой среднеазиатской реки, на плодородных берегах которой возникали древнейшие классовые общества, издавна привлекает к себе внимание ученых.

Хорезмская археолого-этнографическая экспедиция АН СССР с самого начала своей деятельности занималась изучением земель древнего орошения и, в частности, течения Аму-Дарьи. С 1953 г. в работах экспедиции приняли активное участие географы, проводившие значительные исследования по геоморфологии и палеогеографии края. Рецензируемая книга представляет результат этой комплексной работы. Исчерпывающее использование археологического материала позволяет разрешить многие вопросы древней истории не только Хорезма, но и соседней территории. Некоторые из рассмотренных в исследовании памятников, как, например, Джанбас-кала 4, давно известны читателю, другие вошли в науку в результате работ последних лет.

Сопоставление геоморфологических и археологических данных позволило авторам возможность установить основные этапы истории Акча-Дарьи, Сарыкамыш и Узбоя и внести новые, уточненные данные в разработку проблемы впадения Аму-Дарьи в Каспийское море.

Книга состоит из пяти глав и заключения. Она снабжена четырьмя геоморфологическими и археологическими картами. Большое число схем и фото прекрасно иллюстрируют основные положения авторов данного труда.

Открывается книга введением «От редакции», в котором дана краткая характеристика работы, названы авторы отдельных глав и разделов, карт, а также фото-

¹¹ Anales del Instituto Nacional de Antropología e Historia, т. VI, ч. 1. Mexico, 1954. стр. 98.

снимков. В основу первой главы «Проблема древнего течения Аму-Дарьи в свете новейших геоморфологических и археологических данных» положен доклад С. П. Толстова и А. С. Кесь, прочитанный на II съезде Всесоюзного географического общества в 1956 г. Подвергая тщательному анализу и сопоставляя сведения античных и средневековых источников и данные нового времени, начиная от Геродота и кончая материалами экспедиций Географического общества, авторы прослеживают изменения русла Аму-Дарьи. Приведены в главе сведения хорезмийского ученого аль Бируни, отличающиеся большой точностью, полной независимостью от предшествующей литературы, необычным для его времени уровнем научных обобщений и значительной близостью к современным палеогеографическим данным. Данные аль Бируни хорошо согласуются и с положениями географического раздела главы. В книге отмечены неоднократные разрушения ирригационных сооружений, приведшие к изменению течения Аму-Дарьи. В истории развития этой реки авторы различают два периода, последний из которых начинается в верхнечетвертичном периоде и охватывает наше время.

Большую ценность имеет археологический раздел, в котором дан анализ памятников кельтеминарской культуры, представленной на Узбое особым вариантом, названным верхнеузбойской культурой. Эта культура, как неоднократно отмечал С. П. Толстов, встречает ближайшие аналоги в неолите и энеолите Западного Казахстана, Приуралья и Прикамья. На нижнем течении Узбоя в это время существовали стоянки другой, нижнеузбойской культуры, имеющей аналогии в Северном Иране и Закавказье. Наличие двух культур свидетельствует о двух направлениях заселения Узбоя человеком, а обнаруженные столь ранние стоянки дают основание считать, что к этому времени долина Узбоя уже сформировалась.

Рассматривая материалы стоянок, авторы заключают, что Узбой функционировал в эпоху неолита, пришел в упадок в последующую эпоху бронзы и прекратил существование ко времени железного века. Путем сопоставления различных данных авторы устанавливают существование Южной дельты Акча-Дарьи, где открыты богатые неолитические стоянки, в том числе Джанбас-кала 4. Для выяснения водного режима были изучены кости различных рыб, обитателей проточных и стоячих вод. Исследователи, имея в руках разнообразный материал, выявили несколько этапов в жизни реки и время формирования дельт. Изучение древних оросительных каналов позволило установить, что в домонгольское время Аму-Дарья впадала полностью в Аральское море. Удалось выявить характер античной ирригации, с ее огромными магистральными каналами, достигающими 45 м ширины при сравнительно небольшой глубине. Тщательное изучение археологических памятников, сопоставление с данными палеогеографии привели авторов к ряду хорошо обоснованных выводов, касающихся многократного изменения русла Аму-Дарьи. Перемещения этой реки происходили не только в далекие доисторические времена, но и сравнительно недавно. Значительное влияние оказала на режим Аму-Дарьи деятельность человека. Люди в своих целях регулировали течение реки, стремясь использовать ее в нужном направлении. Отмеченные в исторические эпохи прорывы Аму-Дарьи связаны с большими общественными катастрофами, с такими событиями, как варварские нашествия, феодальные войны, в частности нашествия монголов, в результате которого были разрушены плотины, затоплены Ургенч и Хазарасп.

Последнее положение, выдвинутое С. П. Толстовым в более ранних трудах, получило в результате комплексных работ археологов и географов новую аргументацию. Исследованиями выявлены следы другой страшной катастрофы, подобной монгольскому разрушению, которая имела место в самом конце XIV в. и связана с разгромом Хорезма войсками Тимура, что привело к прорыву вод в Сарыкамышскую впадину, где образовалось тогда озеро глубиной до 90 м.

Вторая глава «Акча-Дарья» открывается геоморфологическим описанием дельты. Очень содержателен археологический раздел главы. Если в первой главе описание памятников дано довольно скупое, только в той мере, в какой это необходимо для понимания вопросов, связанных с изучением формирования и развития Аму-Дарьи, то здесь археологическим объектам уделено значительное внимание, и они рассмотрены всесторонне. Начинается изложение характеристикой памятников кельтеминарской культуры, в первую очередь стоянки Джанбас-кала, хорошо известной по публикации С. П. Толстова¹. Здесь же приведена таблица каменных орудий и керамики, выполненная, к сожалению, в слишком мелком масштабе. Материал исследованных стоянок, анализ топографических условий, точная датировка поселения позволили определить формирование Южной и Северной дельт Акча-Дарьи. Здесь отмечены северные связи кельтеминарской культуры, сходство ее с Андреевской стоянкой на восточном Урале и со стоянками на Каме. Последние работы в Зауралье, раскопки стоянок Козлов мыс I, Татарский бор, Ирбитское озеро, Кошкарское озеро, Палкино, Большой Алан дали материал, аналогичный аму-дарьинскому. Это блестяще подтвердило тезис, выставленный еще в конце 1940-х годов С. П. Толстовым о расселении племен Приаралья на север. Отмечены и бесспорные южные связи кельтеминарской культуры, выявлению которых уже посвящен ряд работ С. П. Толстова и А. В. Виноградова².

¹ См. С. П. Толстов, Древний Хорезм, М., 1948, стр. 59—66.

² См. С. П. Толстов, По следам древнехорезмийской цивилизации, М., 1948; А. В. Виноградов, К вопросу о южных связях кельтеминарской культуры, «Сов. этнография», 1957, № 1.

Следующий этап истории Акча-Дарьи начинается характеристикой суярганской культуры, связанной с появлением нового этнического элемента с юга, из областей Иранского нагорья и прилегающих стран. Датировка стоянок, основанная на изучении инвентаря, позволила уточнить дату прорыва вод по Акча-Дарьинскому коридору — рубеж III и II тысячелетий до н. э. Для более позднего времени здесь характерно появление нового этнического, как полагают авторы, — северного элемента, связанного с приходом племен тазабакьябской культуры.

Среди могильников, исследованных за последние годы, большую ценность представляет могильник Кочка З, раскрывающий погребальный обряд, подробно описанный в рецензируемой книге. Особенно интересны парные разнополюсы погребения. Ямы рыли при смерти первого из захороненных с расчетом на второе захоронение; в нее клали первого умершего супруга — мужчину или женщину; после смерти второго супруга могилу вновь вскрывали, первого покойника сдвигали несколько в сторону или оставляли на прежнем месте и на свободное место клали нового покойника. По мнению автора, данный обряд свидетельствует о том, что в этом обществе в эпоху бронзы существовала устойчивая парная семья. Однако наличие парных семей еще не служит доказательством существования поздних форм патриархата, с убийством жены в случае смерти мужа. Этот новый тип захоронений, прекрасно исследованный Хорезмской экспедицией, раскрывает семейные отношения ранних патриархальных общин.

Анализ находок из могильника убедительно свидетельствует о культурных связях племен Акча-Дарьинской дельты с племенами срубной культуры Заволжья, а также с Закавказьем, где широко были распространены сердоликовые бусы тех же типов, что и обнаруженные в могильнике Кочка З. Материал и техника изготовления таких бус напоминают ассирийские цилиндры-печати. Аналогичные бусы были распространены в Закавказье в XI—VII вв. до н. э., т. е. в период наибольшего развития здесь ассирийской и урартской экспансии.

Антропологические материалы могильника проливают свет на этническую принадлежность населения этого района. Здесь четко прослеживаются два типа: первый — с небольшой емкостью черепа, долихокранный, с мезогнатным строением лицевого скелета, отличающийся средним ростом, и второй — с большой емкостью черепа, долихокранный и ортогнатный, характеризующийся высоким ростом. По антропологическим признакам захороненные в могильнике близки к носителям андроновской и срубной культуры, а южный тип обнаруживает черты связи с индо-дравидонным типом экваториальной расы. Основываясь на этом материале, исследователи выдвинули правильную мысль, что в ту отдаленную эпоху Хорезм служил центром крупных этнических скрещиваний.

Интересны данные о первобытном земледелии с применением ирригации сначала в небольших низинах, а затем путем создания береговых дамб. Это наблюдалось в бронзовом веке в Южной дельте, тогда как в Северной Акча-Дарьинской дельте, в то время еще сильно обводненной, сохранялся старый тип хозяйства, основанный на охоте, рыбной ловле, скотоводстве и зачатках примитивного земледелия. Это различие, как отмечают исследователи, сохранялось и в последующее время, в эпоху раннего железа, в период господства амарабадской культуры.

Следующий период характеризуется созданием огромных ирригационных сооружений, связанных с переходом к рабовладельческому способу производства. Дальнейшее развитие земледелия в старых условиях первобытно-общинного строя было невозможно. Сложные ирригационные сооружения требовали иной организации, привлечения массовой рабочей силы, которая формировалась в то время только из контингента рабов. Новое рабовладельческое государство сумело создать высокую систему земледелия. Экспедиция проследила историю развития ирригационного хозяйства в античный период, отметив сокращение полезной для земледелия территории в конце его, что авторы справедливо связывают с разложением рабовладельческого строя и рядом варварских завоеваний гуннов-эфталитов и тюркозов в V—VIII вв. К сожалению, авторы остановились только на общих выводах, не аргументировав и не доказав этого положения. (правда, эти вопросы получили освещение в предшествующих работах, посвященных данной теме)³. По-видимому, в руках экспедиции были данные, позволяющие датировать время возникновения и гибели отдельных каналов. Во всяком случае, в книге отмечены каналы, продолжавшие функционировать в эпоху средневековья, получила характеристику новая система орошения, созданная в раннем средневековье и просуществовавшая до монгольского нашествия. Несколько страниц посвящено хозяйству полукочевых земледельцев Северной Акча-Дарьинской дельты. Здесь кратко описаны стоянки этих племен и найденный материал. Эта культура названа кочка-тенгизской. Ее стоянки располагались в тех же условиях, что и стоянки более раннего времени эпохи бронзы. Авторы приписывают эти памятники приморским сакским племенам, входившим в союз племен апасиаков. В главе отмечено несколько территориальных и хронологических групп памятников, отличающихся своеобразием, и охарактеризована специфика

³ Я. Г. Гулямов, История орошения Хорезма с древнейших времен до наших дней, Ташкент, 1957, стр. 54—65; С. П. Толстов, «Работы Хорезмской археолого-этнографической экспедиции АН СССР в 1949—1953 гг.», «Труды Хорезмской экспедиции», т. II, М., 1958, стр. 100, сл.; С. П. Толстов, Б. В. Андрианов, Новые материалы по истории развития ирригации Хорезма, «Краткие сообщения Ин-та этнографии», XXVI, 1957, стр. 10. сл.

ирригационных сооружений, позволявших вести земледельческое хозяйство. В настоящее время эта территория, долгое время представлявшая собой пустыню, вновь оживляется. Самоизливающиеся артезианские колодцы создают условия для развития скотоводства. Материал, изученный экспедицией, показывает возможность ведения здесь и земледельческого хозяйства при условии орошения этих земель.

Третья глава посвящена Присарыкамьшской дельте. Первые два раздела главы содержат историю изучения и географическую характеристику этой территории, третий раздел — археологический. Заселение Присарыкамьшской дельты началось в эпоху неолита; о чем можно судить по распространению памятников верхнеузбойской культуры, представленной стоянкой Гяур I. Сравнение ее со стоянкой Джанбас 4 и изучение подъемного материала позволяют датировать памятник рубежом IV и III тысячелетий до н. э. Другие стоянки дали аналогичный материал. Более поздние эпохи представлены единичными находками. Однако авторы нарисовали убедительную картину земледелия в это время. Интересны данные, свидетельствующие о влиянии земледельческой деятельности населения древнего Хорезма на естественную историю дельты. Заслуживают внимания античные сооружения, поражающие своими размерами. Детальный анализ крепостей, относящихся к различному времени, позволяет проследить развитие ирригационной системы в ту эпоху. Показан и упадок земледелия, связанный с распадом античного общества в III—IV вв. н. э. и варварскими завоеваниями, когда пришли в запустение многие оросительные системы. Разрушение мощных плотин на Аму-Дарье привело к прорыву ее вод в Сарыкамьшское озеро, вызвавшему подъем уровня воды в Узбое. Датировка всех отмеченных событий основывается авторами на анализе подъемного материала на полях и по берегам каналов. Этот материал не выходит из границ середины I тысячелетия до н. э. до IV—V вв. н. э., что заставляет согласиться с предложенной концепцией.

Памятники эпохи средневековья характеризуются на основе как археологических, так и письменных материалов. Сведения Ибн Русте, Истахри, Макдиси, аль Бируни позволили полное интерпретировать археологические данные. В период расцвета феодального общества в XII—XIII вв. здесь вновь воссоздается оросительная сеть. Исследования позволили выявить специфику ирригационной системы того времени, резко отличающейся от античной. Несколько социальных катастроф — монгольское нашествие начала XIII в. и особенно нашествие Тимура — привели к сильному обводнению почти всей северо-западной территории Присарыкамьшской дельты и к затоплению Сарыкамьшской впадины. Более поздние эпохи освещены менее развернуто.

Глава четвертая посвящена Сарыкамьшу. Приведены имеющиеся немногочисленные исторические и исчерпывающие геоморфологические сведения и археологические данные. Заселение данной территории начинается также с эпохи неолита. Интересно почти полное отсутствие памятников эпохи бронзы и античности. Эти данные хорошо сопоставляются с письменными свидетельствами античности. Из средневековых памятников подробно описана крепость Зенги-баба (XII—XIII вв.), входившая в большую оборонительную систему окраин Хорезма. Ирригационные системы Сарыкамьшской впадины, начиная с XIV до XVIII в., позволяют проследить ее историю. Исследователи отмечают несколько заполнений, связанных с социальными катастрофами: монгольским завоеванием, нашествием Тимура. В дальнейшем уровень воды уменьшался и впадина постепенно высыхала. Археологические остатки и топографические условия их залегания дают возможность точно датировать этот процесс.

Последняя, пятая глава посвящена руслу Узбоя. История вопроса, геоморфологическое описание составляют первые два раздела этой главы. Третий раздел содержит характеристику археологических данных и их сопоставление с географическими. Изучение археологических памятников и их топографии дает основание считать реку Узбой функционировавшей вплоть до начала I тысячелетия до н. э. Неолит представлен верхнеузбойской и нижнеузбойской культурами. Сопоставляя данные разных дисциплин, авторы датируют заселение Узбоя IV—III тысячелетиями до н. э. Большое количество находок, относящихся к этому времени, позволило судить о степени полноводности реки в ту эпоху. Сокращение числа археологических памятников, прослеживаемое уже с эпохи бронзы, свидетельствует о прекращении стока воды к началу I тысячелетия до н. э. Замечание, внесенное авторами главы, о возможности для скотоводов тазабгайской культуры пользоваться не только водой из Узбоя, но и колодцами, вносит поправку в наши представления о слабой заселенности края в конце II тысячелетия до н. э. Однако это не причина для пересмотра вопроса о водном режиме Узбоя. Отмечено небольшое количество памятников эпохи раннего железа, среди которых интересны так называемые варварские стоянки, хорошо датируемые стрелами скифского типа. Античные памятники отсутствуют, за исключением позднеантичной крепости Игды-Кала, зато богато представлено средневековье. Здесь обитало многочисленное кочевое население; караванные тропы связывали в то время Хорезм с Южной Туркменией и Ираном. Интересны исследованные экспедицией караван-саран с рядом подсобных сооружений, в частности водосборных систем.

Мастерски сопоставленные археологические и геоморфологические материалы делают убедительными выводы о заселенности долины этой реки в неолите, когда, судя по ряду данных, она была полноводной. Так обстоит дело и в энеолите. Усыхание прослеживается со времени эпохи бронзы. Однако ряд археологических и исторических материалов свидетельствует о неоднократном кратковременном обводнении русла Узбоя,

что подтверждается расположением позднеантичной крепости Игды-Кала на среднем отрезке Узбоя, на берегу скалистого каньона. С начала I тысячелетия до н. э. сток воды на Узбое прекратился, и русло реки заменили отдельные пресные озера. Об этой картине достаточно убедительно говорят отдельные стоянки кочевников как I тысячелетия до н. э., так и средневековые. Последнее кратковременное возобновление течения Узбоя связано с разрушением гидротехнических сооружений Тимуром в самом конце XIV в., что привело к затоплению Сарыкамышской впадины и сбросу воды в Узбой. Интересно, что этот факт нашел отражение в средневековой литературе, отметившей под 1392 и 1417 гг. течение этой реки.

В заключении подводятся итоги исследования. Рецензируемая книга представляет большой вклад в науку. Значение ее намного шире задач, поставленных авторским коллективом. Комплексное изучение, проведенное географами и археологами с использованием письменных данных, позволило установить время заселения нижнего течения Аму-Дарьи, Сарыкамышья и Узбоя и проследить историю этих водных бассейнов. Прекрасно документировано, что в исторические эпохи, во всяком случае с периода античности, направление течения Аму-Дарьи и ее дельты менялось не только под воздействием гидрологического режима, но и вследствие преобразующей деятельности человека. Если для эпохи бронзы этот последний фактор и не мог играть большой роли в жизни реки, то, начиная с античности, со времени сильных рабовладельческих государств, течение реки контролировалось и сохранялось в нужном направлении. Берега реки укреплялись мощными дамбами, и она питала водой всю оросительную систему Хорезма. В книге убедительно показано, как социальные кризисы приводили к разрушению ирригационных систем и меняли режим реки. Интересны данные, показывающие разницу между античной и средневековой ирригационными системами и высокий технический уровень последней. В XII—XIII вв. орошение охватывает огромную территорию Хорезма. Последующая эпоха характеризуется двумя катастрофами, связанными с событиями 1220 г. и нашествием Тимура. Интересны оросительные системы XVI—XVII вв., созданные кочевниками-туркменами. Позднейшая эпоха XIX—XX вв. не внесла ничего нового в освоение земель древнего орошения, что авторы объясняют низким уровнем развития экономики в Хивинском ханстве.

Все основные положения авторов хорошо аргументированы, установленные даты не вызывают возражений. Хорошо показано действие на историю формирования русла Аму-Дарьи двух факторов — природного и деятельности человека. Вместе с тем хотелось бы видеть больше схем и профилей культурного слоя — там, где залегают в непотревоженном виде культурные остатки. Следовало больше внимания уделить характеристике культурного слоя, это дало бы возможность уточнить даты не только по сравнительным данным, но и на основе стратиграфии. Едва ли можно ограничиться только небольшим разрезом очага стоянки Джанбас 4 или простым упоминанием культурного слоя стоянки Джанбас 6 (стр. 87).

Полученный экспедицией хорошо интерпретированный материал отвечает на ряд вопросов древней и средневековой истории Евразии. Отмеченные общие элементы в культуре неолита на огромной территории Казахстана, Восточного Приуралья и Прикамья заставили в свое время С. П. Толстого поставить вопрос о Приарале как территории формирования финно-угорской языковой общности⁴. В более позднее время Приаралье входило в обширную этническую общность племен срубной, андроновской и тазабагьябской культуры, вопрос о формировании которых не может быть решен без знания составных элементов. Если наши знания о срубной культуре, главным образом в результате больших археологических работ на Средней и Нижней Волге, сильно продвинулись вперед, если много сделано по изучению андроновской культуры, то знанием тазабагьябской культуры мы обязаны работам Хорезмской экспедиции. Вместе с тем, указанные в книге северные корни тазабагьябской культуры еще не могут считаться окончательно выявленными, может быть происхождение этой культуры лежит и на Иранском Востоке. Интересный материал для понимания сакского мира дают стоянки, справедливо связываемые с апасиаками. Весь рассматриваемый в книге материал является важным источником знаний о древнем периоде истории нашей страны, без чего ни одна проблема древности и средневековья Евразии не может быть правильно решена. Выход в свет рецензируемой книги представляет крупное событие в нашей исторической науке. Она разрешает важнейшие вопросы археологии в связи с практическими задачами народнохозяйственного плана и является большим шагом вперед в разработке истории ирригации Средней Азии.

А. П. Смирнов

⁴ См. С. П. Толстов, Древний Хорезм, стр. 65, примечания.